

“мои фильмы — не одноразовый продукт”

Питер Гринуэй — Газете

Известный британский кинорежиссер Питер Гринуэй посетил Россию, чтобы в рамках ММКФ лично представить зрителям дублированные на русский язык первые два фильма проекта «Чемоданы Тульса Люпера». О чемоданах и их содержимом с Питером Гринуэем побеседовал корреспондент Газеты Игорь Потапов.

Среди чемоданов Тульса Люпера есть один, который вам особенно дорог?

Чемодан номер 46, который содержит 92 золотых слитка. Это символ всего золота, которое нацисты украли у его законных владельцев во время войны. Мне кажется, это хорошая иллюстрация истинных предпосылок тоталитаризма в XX веке.

А вы сами что-то коллекционируете?

Я настоящий маньяк, собираю всего что угодно. Я ничего не выкидываю, и единственное ограничение моей собственной коллекции — нехватка пространства.

Традиционные предметы тоже коллекционируете? Моне-ты, марки, значки?

Когда я был подростком, я коллекционировал насекомых, был энтомологом-любителем. Мой отец — орнитолог. Он наблюдал за птицами, а я за теми, кого птицы едят. Мне кажется, коллекционирование насекомых — традиционное занятие, вот Набоков бабочек собирал. И у меня была неплохая коллекция европейских насекомых, но я пал жертвой собственного азарта. Я хотел объять необъятное, и мне требовались все более и более экзотические экземпляры. На это приходилось тратить все больше денег и времени, и наконец я понял, что должен

остановиться. Но эта коллекция до сих пор хранится у меня дома — три или четыре тысячи насекомых. Позднее моя страсть к собирательству перетекла в коллекционирование оригинальных манускриптов и факсимиле. У меня довольно обширная библиотека, что, в общем, неудивительно. У меня также неплохое собрание эстампов — есть Фрэнсис Бэкон, есть Энди Уорхол. Но это не очень ценные в денежном отношении работы, так что, пожалуйста, не надо приходить ко мне домой в надежде поживиться чем-то стоящим. А вообще я коллекционирую массу мелочей, которые и в нормальной-то жизни непонятно зачем нужны, а уж в виде коллекции...

Среди чемоданов Тульса Люпера есть один, набитый киноплёнкой. В картинах про похождения этого героя вы цитируете немало фильмов, в том числе своих собственных. В частности, утверждаете, что «Контракт рисовальщика» снят по сценарию Тульса. Значит, вы и есть Тульс?

Абсолютно. Я поделился с ним многими чертами, свойственными мне, и даже некоторыми эпизодами своей биографии. Например, в фильмах про него в той или иной форме представлены те сексуальные опыты, которые мне довелось пережить. Те опасные политические ситуации, в ко-

торые попадает Тульс, — отражение моих собственных фантазий. Что же касается цитирования моих собственных фильмов... За последние сорок лет я снял около пятидесяти фильмов и цитаты из каждого из них в той или иной форме разместил в проекте про Тульса Люпера. Некоторые из этих цитат лежат на поверхности, до каких-то надо докапываться.

Во вторую часть «Чемоданов...» вы вставили фрагменты из таких классических лент, как «Жанна Д'Арк» Карла Дрейера, «Волшебник из страны Оз» Ларри Симона, «Будю, спасенный из воды» Жана Ренуара. Чем объясняется этот выбор?

Ну «Жанна Д'Арк» всегда казалась мне фильмом с многочисленными географическими ассоциациями — снятое датским режиссером кино про национальную французскую героиню, которая к тому же стала символом антифашистского сопротивления в этой части Европы. Джули Гарленд, которая поет песню «Там, за радугой» из «Волшебника...», — типичный символ калифорнийской безоблачности, икона голливудского мифа. Что же касается фильма Ренуара, то я считаю его одним из основных выразителей традиций интеллектуального европейского кино. Меня всегда привлекала фигура главного персонажа, который желает утопиться, но ему этого не дают сделать, разлучают его с водной стихией. Каждый из этих фильмов подчеркивает параллели между нашим проектом и историей кинематографа, и для меня было очень важно поместить их в этот фильм. Недавно мы показывали

«Чемоданы...» на фестивале в Утрехте, и я настоял, чтобы те три картины, о которых мы говорим, также предстали перед публикой.

Первый из фильмов в серии «Чемоданы Тульса Люпера» демонстрировался в Каннах и

вызвал огромный интерес. Каждая из последующих серий собирала все меньше и меньше зрителей. Вам не кажется, что это очевидные признаки провала?

Я это провалом не считаю. Моя репутация как режиссера в общественном сознании проч-

Фото: ИТАР-ТАСС

но связана с успехом фильма «Повар, вор, его жена и ее любовник». Это было традиционное широкоформатное кино, с линейным сюжетом, с психологическим обоснованием действий персонажей, с началом, серединой и финалом. Этот фильм шел в прокате и немало заработал. Классический пример ортодоксального европейского архаусного кино, которое соответствует всем ожиданиям просвещенного зрителя. Конечно, этот фильм вышел в прокат в подходящий момент — это кино о власти и мещанстве, и там было много ассоциаций с текущей политической ситуацией, с правлением Маргарет Тэтчер — этой ужасной «железной леди», принесшей столько зла Британии. Кстати, я был в свое время удивлен, узнав, что у вас ее обожают, зато не очень любят Горбачева, тогда как у нас Горбачева боготворят, считая его кем-то вроде Нельсона Манделы, а Тэтчер на дух не переносят. Все зависит от точки зрения. Если же говорить о «Чемоданах Тульса Люпера», то в этом проекте нет никакого соответствия реальным историческим событиям или тому, что происходит в мире сейчас. Главный лозунг этого проекта — «Нет истории, есть только истории». Кто знает, как европейская история XX века будет восприниматься столетия спустя?

Может, через триста лет Гитлера объявят святым, как бы чудовищно это ни звучало. Точно так же и с коммунистическим режимом — для кого-то он ужасен, а для кого-то это лишь история неудачной попытки установления нового христианства. Идеи были чистыми, практическое их воплощение — ужасным. Как я уже говорил, все зависит от точки зрения. Например, в христианской традиции для меня не менее важным персонажем, чем Иисус, является Иуда Искариот и его психологическая драма. Но этого героя не так много рекламируют, как Христа.

Ваши последние картины еще более, чем все прежние,

перенасыщены информацией. Вы не даёте зрителю ни секунды отдыха — он должен успевать за образами, текстом, звуком... Не слишком ли это жестоко по отношению к публике?

Конечно, эти картины не вполне идеально подходят для кинопросмотра, и мы активно работаем над DVD-версией, с помощью которой информацию можно воспринимать не спеша. Но я много раз говорил и готов повторить, что мои фильмы — не одноразовый продукт. Вы ведь готовы по много раз переслушивать прекрасное музыкальное произведение, несколько раз перечитывать хорошую книгу. Вы обязаны это делать, чтобы понять все, что заложено в этих

творениях. Мои фильмы предназначены для многократного посещения. Их обязательно надо посмотреть во второй, третий, четвертый раз.

Вы говорили как-то, что без вмешательства продюсеров этот проект мог бы выглядеть совсем по-другому. Что вы имели в виду?

Конечно, будь на то моя воля, я бы еще дальше вышел за границы традиционного кино. Но дело не в продюсерах, я сам сознательно себя ограничивал, думая о зрителях. Еще Джон Кейдж говорил, что, если художественное произведение будет более чем на 20% состоять из экспериментального материала, появится

опасность потерять 80% аудитории. Я не хочу потерять даже оставшиеся 20% публики. А реакцию публики предсказать невозможно. Вы смотрели «Звездные войны»?

Да.

Я их посмотрел совсем недавно, но до этого слышал массу нареканий — «как там все закручено, столько всего творится на экране, как в этом трудно разобраться» и так далее. Что же я увидел в итоге? Традиционное медленное кино, раскладывающее все по полочкам. Я думаю, что и мои фильмы через десять лет будут восприниматься как вполне заурядные, пристойные произведения.

газета

чемодан, вокзал, Россия

Уроженец Уэльса художник и кинорежиссер Питер Гринуэй создает фильмы, которым прежде всего свойственно богатство символов и образов: «Контракт рисовальщика» (1982), «Живот архитектора» (1987), «Отсчет утопленников» (1988), «Повар, вор, его жена и ее любовник» (1989), «Книги Просперо» (1991), «Интимный дневник» (1996), «Восемь с половиной женщин» (1999). Вершина и квинтэссенция всего творчества Гринуэя — проект под названием «Чемоданы Тульса Люпера», энциклопедическое собрание культурных мифов, присущих XX веку, в трех фильмах и девяносто двух чемоданах. Это мультимедийный проект, равноправно существующий в виде кинокартин, интернет-сайтов и на цифровых носителях. Главный герой, валлиец Тульс Люпер, — профессиональный путе-

шественник, писатель, коллекционер и узник. В каждой новой стране он непременно попадает в тюрьму того или иного рода, находя в подобном существовании источник вдохновения и повод для пополнения коллекции артефактов в своих чемоданах. Один из множества сквозных мотивов проекта — связь истории человечества минувшего столетия с ураном, начинкой для атомных бомб.

Одна из серий «Чемоданов...» снималась в России с участием русских актеров. Недавно завершилась работа по дубляжу на русский язык первых двух фильмов проекта, причем для озвучивания голосов многочисленных экспертов, рассуждающих о похождениях Люпера, были приглашены известные деятели культуры и киноведы: Даниил Дондурей, Кирилл Разлогов, Виктор Матизен, Армен Медведев, Сэм Клебанов, Виталий Вульф, Петр Шепотинник, Сергей Шолохов и Михаил Швыдкой.